ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПСИХОЛОГИЯ

PHILOSOPHICAL EDUCATION AND PSYCHOLOGY

Шелковников Андрей Юрьевич

Профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук, доцент
E-mail: shelkovnikov71@mail.ru

Shelkovnikov Andrey Yu.

Professor at the Department of Philosophy, Institute for Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, ScD in Philosophy, Associate Professor
E-mail: shelkovnikov71@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям современного философского образования. Рассматривается проблема методического соотношения преподавания философии и психологии. Один из аспектов исследуемой темы – философские основания психологии. Статья адресована преподавателям философии, психологии и других гуманитарных дисциплин.

Abstract. The article is dedicated to the specifics of modern philosophical education. The problem of methodical correlation between philosophy and psychology teaching is considered. One of the aspects of the subject under research is philosophical foundations of psychology. The article is intended for teachers of philosophy, psychology, and other humanities.

Ключевые слова: образование, философия, психология, методика, самонаблюдение.

Keywords: education, philosophy, psychology, methodology, self-observation.

В 1918 г. вышло 15-е издание «Учебника психологии» (для гимназий и самообразования) Г. И. Челпанова [1]. Он являлся первой частью «Элементарного курса философии». Второй частью был «Учебник логики», 9-е издание в 1918 г. [2]. В качестве третьей части планировались «Основные вопросы философии», которые так и не вышли.

Очень показательно, что в качестве введения в курс философии предлагались психология и логика. Следует обратить внимание и на то, что психология предшествует логике.

Актуально ли это для современного философского образования в России? Челпановские учебники были адресованы, в первую очередь, гимназистам. Они были удостоены

Большой премии императора Петра Великого, а также премии Преосвященного Макария, митрополита Московского. Но предназначались они также и для самообразования.

Это очень важно для нашего времени, так как в контексте всеобщей стандартизации образования роль самообразования, несомненно, значительно возрастает. В современных российских школах психология и логика не преподаются. В университетах, в академическом бакалавриате, студенты приступают к изучению философии без должной психологической и логической подготовки.

При этом психология, в зависимости от специальности, может изучаться параллельно, раньше или позже. Логика, как отдельная дисциплина, вообще не входит в структуру базового высшего образования, в лучшем случае она может быть представлена в качестве одной из тем общего курса философии (но этого, очевидно, совершенно недостаточно для овладения основами этой науки). Г. И. Челпанов прекрасно понимал, что для серьезного обсуждения философских проблем (например, в университетском курсе «Введение в философию» [3]) необходима как психологическая, так и логическая пропедевтика. В данной статье остановимся на психологической пропедевтике.

В курсе «Философии» студенты академического бакалавриата постоянно оперируют такими понятиями, как *сознание, бессознательное, субъект, дух, Я, душа, психика, личность, воля, представление, понятие, свобода, внутреннее* (в отношении к внешнему), *опыт, рефлексия, мышление*.

Разумеется, этот список может быть продолжен. Все основные философские проблемы обсуждаются с использованием этой терминологии. Между тем сама эта терминология, сами эти понятия в такой же мере психологические, как и философские. Можно даже сказать, что они являются философскими в силу их обобщенно-психологического характера.

В этом нет никакого противоречия, так как психология до появления экспериментальной психологии в конце XIX в. была частью философии, являлась философской наукой [4]. Но в XX в. с психологией произошли необратимые изменения, и она автономизировалась от философии, сохраняя, разумеется, с ней определенные отношения.

В системе современного высшего образования (и не только) психология представляет собой самостоятельную дисциплину, а ее изучение не коррелирует с изучением философии. Но в процессе изучения этих дисциплин преподаватели и студенты неизбежно выходят на общую проблематику, методологию и терминологию.

Конечно же, использование приведенной выше философско-психологической терминологии подразумевает элементарное, вводное психологическое образование (этой цели и служил учебник психологии Г. И. Челпанова). Опыт показывает, что студенты 2–3-го курсов бакалавриата сталкиваются в процессе изучения философии с серьезными трудностями в понимании и определении таких терминов, как *восприятие, представление, психическое* (в отношении к физическому), *ощущение, чувство, интуиция, сознание, психика, бессознательное*. И происходит это именно из-за недостаточной психологической образованности.

Возможно ли решить проблему элементарного философско-психологического образования в современных условиях отечественного образования? Если бы курс «Психологии» с методической необходимостью предшествовал изучению «Философии» (в академическом бакалавриате), многие трудности были бы разрешены.

Но возникли бы и новые сложности. Так как для изучения современного курса «Психологии» в такой же мере требуется элементарная философская подготовка. Для того чтобы дать краткий очерк истории психологии, необходимо обращаться к идеям Аристотеля, стоиков и других античных философов, средневековых философов и, конечно же, Декарта, Мальбранша, Локка, Лейбница, Баумгартена, Канта, Шопенгауэра, Фехнера, а в особенности Вундта, Brentano, Джеймса, Спенсера, Грота, Челпанова, самих являвшихся крупнейшими психологами.

Далее для знакомства с основными направлениями новейшей психологии (психоанализ, бихевиоризм, физиологическая психология, деятельностный, когнитивный, гуманистический подходы, психосинтез, трансперсональная психология) желательно понимать их философскую (или контрфилософскую) аксиоматику, их философскую позицию в отношении *сознания, Я, деятельности*.

Все это, в свою очередь, требует философской образованности. При изучении же отдельных свойств человеческой психики, то есть *внимания, воли, памяти, темперамента, личности*, как правило, излагаются взгляды различных психологов и психологических школ на данные аспекты психологической науки. Отсутствует общепринятая вводная психологическая концепция, которая знакомила бы с основными понятиями психологии, а также с элементарными методами психологической рефлексии. Отсутствует такая общая концепция и в преподавании философии.

Есть возможность систематического изучения истории философии и психологии, но нет теоретико-методических условий для построения элементарного вводного курса этих двух взаимосвязанных наук. Современная теория философии (и психологии) может быть только своеобразной аннотацией актуальных философских и психологических направлений.

Можно, конечно, дать такую аннотацию с точки зрения одного из направлений. Такой подход следует признать предвзятым. Почему, например, студент должен ориентироваться на деятельностный подход? Или на культурно-исторический подход Л. С. Выготского? Вообще, методический догматизм в наше время относительно редок. Чаще авторы учебников и учебных пособий реализуют эклектический подход в описании и характеристике основных школ и концепций [5].

В этом есть свои преимущества, но в результате возникает терминологическая и методологическая неопределенность, может быть, продуктивная для магистратуры и аспирантуры, но, как представляется, непродуктивная для начинающих. В самом деле, для использования в дискуссии на семинарском занятии таких терминов, как *сознание, бессознательное, психика, поведение, деятельность, перцепция, апперцепция, Я*, мы должны постоянно договариваться и оговариваться, в каком смысле мы их употребляем – с точки зрения психоанализа, Шопенгауэра, Вундта, бихевиоризма, Гуссерля? (Я сейчас вынужденно объединяю психологов и философов, так как они используют общий понятийный аппарат.)

Если даже ограничиться одним психоанализом, то и в этом случае мы вынуждены конкретизировать, так как это направление представлено множеством авторов и концепций, причем взаимно противоречивых. Таким образом, вместо обсуждения проблемы (философской или психологической) мы остаемся в кругу множественных

обращений к понятийным аппаратам различных школ, в зоне теоретико-методологической неопределенности, пытаюсь осуществить концептуальный выбор, отдать предпочтение той или иной концепции. В результате теоретическая проблема превращается в доксографическую.

Челпановский учебник психологии с 1918 г. не переиздавался. С точки зрения современной психологии он представляет исторический интерес. Но, может быть, мы могли бы в нем найти определенные теоретические ценности для преподавания психологической пропедевтики? Учебник, написанный одним из крупнейших отечественных философов и психологов дореволюционной России (Г. И. Челпанов, конечно, продолжал жить и работать и в Советском Союзе, но как философ и психолог он уже не был актуален для советской общественности, хотя многие советские философы и психологи были его учениками), являющийся первой частью «Элементарного курса философии», содержит в себе элементы, которые могут быть полезны для формирования вводного философско-психологического блока в рамках курса «Философии».

У современных отечественных философов и психологов равные права считать себя последователями челпановского метода, если это является осознанной позицией. (Надо заметить, что такая позиция крайне непопулярна и является нетипичным случаем в современной научной и образовательной ситуации.)

Представляется методически ценным внести в программу курса «Философии» в качестве одной из первых тем «Философскую психологию», наряду с такими темами, как «Онтология», «Гносеология», «Этика», «Эстетика». Название может быть предложено другое, даже «Философская антропология».

Следует предвидеть возражения психологов, которые могут решить, что преподаватели философии занимаются не своим делом, беря на себя ответственность преподавания психологической пропедевтики. И авторитет Г. И. Челпанова, философа, основавшего первый психологический институт в России, может быть не актуален для современной образовательной политики. Поэтому необходимы некоторые уточнения. Аппарат теоретической психологии как части философии формировался в контексте истории философии и является неотъемлемой ее частью.

В общем историческом контексте история западной психологии начинается с Аристотеля (с более древними предпосылками). Но в относительно современном новоевропейском смысле она формировалась в философских теориях Декарта, Локка, Лейбница, Вольфа, Баумгартена, Канта, Гербарта, Фехнера, Вундта.

В. Вундт считается основателем научной психологии, претендующей на самостоятельное, относительно независимое от философии существование. Г. И. Челпанова в определенном смысле можно считать учеником В. Вундта. Хотелось бы обратить внимание на то, что у Вундта и Челпанова, а также у некоторых современников этих философов-психологов формируется некоторая общая психологическая теория, актуальная для европейской постлегелевской философии и системы естественных и гуманитарных наук (последние десятилетия XIX и начало XX вв.).

Важно заметить, что эта философско-психологическая концепция (по преимуществу вундтовская) была совершенна свободна от нео- и посттегелъянских тенденций, в том

числе и марксизма, ставшего конституирующим принципом советской психологии. Следует напомнить, что марксизм внепсихологичен.

Выражение «марксистская психология» совершенно не концептуально, или, что то же самое, бессмысленно. Поэтому учебники психологии В. Вундта [6] и Г. И. Челпанова (и некоторых близких авторов), несмотря на неактуальность для современной психологии, могут быть эффективным введением в изучение философии. Эта психологическая концепция может быть условно названа «классической». Речь идет о психологии, осознавшей себя самостоятельной наукой, но еще не отделившейся от философии, не переставшей быть философской. Это – психология до дифференциации на многочисленные направления, противоречащие друг другу. Конечно, и у этой «классической» психологии были альтернативы (интенциональная психология Ф. Brentano, прагматистская психология У. Джеймса; сознательно не упоминается сеченовская рефлексология, так как это физиология, а не психология).

Все же следует признать, что именно психология вундтовской школы стала для своего времени образцом научной психологии, именно В. Вундт стал основателем экспериментальной психологии. И, что более важно для философов, В. Вундт стал автором философской системы [7], в которой психология заняла определяющие позиции.

Челпановская же психология в значительной степени является адаптацией вундтовской концепции к отечественной образовательной ситуации начала XX в. Представляется, что классическая психологическая теория, в отечественной дореволюционной литературе наиболее полно представленная трудами Г. И. Челпанова, может являться парадигмой элементарного философско-психологического образования. Напомним, что отличительным и конститутивным признаком классической психологии является представление о самонаблюдении как основном методе психологии. Отличительным же признаком многочисленных современных психологических концепций является забвение самонаблюдения в качестве основного метода психологии. Одной из задач современной философии, в том числе и в образовательном смысле, является новая философская рефлексия самонаблюдения как формы опыта, как понятия и способа существования.

Список литературы

1. Челпанов Г. И. Учебник психологии (для гимназий и самообразования). С 26-ю рисунками в тексте. 15-е изд. М.: Издание т-ва «В. В. Думнов, – наследн. бр. Салаевых», 1918. 224 с.
2. Челпанов Г. И. Учебник логики / вступ. ст. Б. В. Бирюкова. Изд. 16-е. М.: Ленанд, 2016. 264 с.
3. Челпанов Г. И. Введение в философию: с приложением вопросника и конспективного обзора истории философии / вступ. ст. И. В. Журавлева. Изд. 8-е, доп. М.: Кн. дом «Либроком», 2010. 584 с.
4. Философия в систематическом изложении. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. 440 с. (Сер.: «Ун-тская б-ка Александра Погорельского»).
5. Лукацкий М. А., Остренкова М. Е. Психология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 704 с.: ил. (Сер. «Психологический компендиум врача»).

6. Вундт В. М. Введение в психологию: пер. с нем. / предисл. Н. Самсонова. Изд. 3-е. М.: КомКнига, 2007. 168 с. (Из наследия мировой психологии).
7. Вундт В. М. Система философии: в 2 ч. / пер. с нем. А. М. Водена. М.: Юрайт, 2018. 269 с. (Сер.: Антология мысли).

References

1. Chelpanov G. I. *Uchebnik psikhologii (dlya gimnaziy i samoobrazovaniya)*. S 26-yu risunkami v tekste. 15-e izd. Moscow: Izdanie t-va "V. V. Dumnov, – nasledn. br. Salaevykh", 1918. 224 p.
2. Chelpanov G. I. *Uchebnik logiki*. Vstup. st. B. V. Biryukova. Izd. 16-e. Moscow: Lenand, 2016. 264 p.
3. Chelpanov G. I. *Vvedenie v filosofiyu: s prilozheniem voprosnika i konspektivnogo obzora istorii filosofii*. Vstup. st. I. V. Zhuravleva. Izd. 8-e, dop. Moscow: Kn. dom "Librokom", 2010. 584 p.
4. *Filosofiya v sistematicheskom izlozhenii*. Moscow: Izd. dom "Territoriya budushchego", 2006. 440 p. (Ser.: "Un-tskaya b-ka Aleksandra Pogorelskogo").
5. Lukatskiy M. A., Ostrenkova M. E. *Psikhologiya: uchebnik*. 3-e izd., ispr. i dop. M.: GEO-TAR-Media, 2017. 704 p.: il. (Ser.: "Psikhologicheskiy kompendium vracha").
6. Wundt W. M. *Vvedenie v psikhologiyu*. Predisl. N. Samsonova. Izd. 3-e. Moscow: Kom-Kniga, 2007. 168 p. (Iz naslediya mirovoy psikhologii). (in Russian)
7. Wundt W. M. *Sistema filosofii*. In 2 part. Moscow: Yurayt, 2018. 269 p. (Ser.: Antologiya mysli). (in Russian)

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2019, № 6

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

The article was received on 11.11.2019